

ХУДОЖНИК РОССИИ

Газета Союза художников России № 01 (355) 2017

ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В целом, современная художественная практика расширяет наше представление об искусстве, включая в зону своей компетенции то, что раньше искусством не являлось, расширяет возможности искусства и вводит совершенно новые, отличные от классического и модернистского периодов, художественные принципы, приемы и стратегии. Осуществленная современной художественной практикой трансформация искусства оказалась настолько значительной, что необходима четкая идентификация искусства как явления и переосмысления его границ.

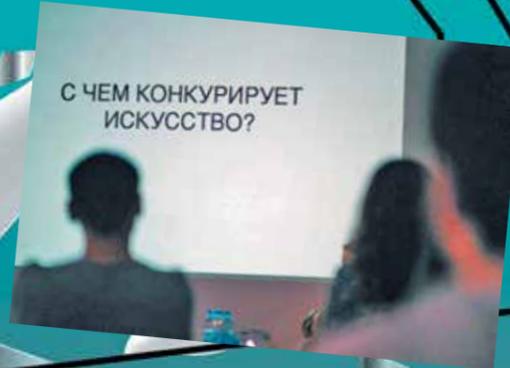
Проект «Философия и практики современного искусства» направлен на новое осмысление потребностей общества в искусстве. Миссия проекта — описать действующие и возможные режимы взаимодействия культурных, научно-исследовательских, художественных и деловых институций. Вместе с тем проект предполагает формулирование обоснованных рекомендаций для развития государственной политики в сфере современного искусства.

Проект имеет масштабный характер как по содержанию и объему, так и по охвату, разнообразию, значимости проводимых мероприятий.

В рамках проекта проведены курсы публичных лекций, круглые столы с участием ведущих специалистов, культурологов, философов-теоретиков современного искусства, размещен цикл видеолекций российского философа Александра Секацкого в открытом доступе сети Интернет.

Итогом проекта станет написание и издание сборника «Современное искусство: опыт нового осмысления».

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. №68-рп и на основании конкурса, проведенного Союзом женщин России.

Деятельность Автономной некоммерческой организации «Центр поддержки развития современного искусства «ЗА АРТ» направлена на формирование современного актуального художественного процесса на региональном, национальном и международном уровне.

Фонд развития современного искусства (ФРСИ) / Contemporary Arts Development Fund (CADF) – это некоммерческая организация, специализирующаяся на актуальных исследованиях и проектах в области современной культуры, искусства, кинематографии, литературы и народного творчества.

Совместный проект Фонда развития современного искусства и АНО «ЗА АРТ» «Философия и практики современного искусства» направлен на углубленное изучение теоретической части современного искусства, на исследование актуальных вопросов развития и взаимодействия современного научного знания, искусства и общества.

География проекта охватывает три крупнейших города России: г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Екатеринбург.

ЦЕЛИ ПРОЕКТА:

Новое философское осмысление потребностей современного поколения в сфере современного искусства;

Анализ актуального искусства, его перспектив, направлений, трудностей, его меняющийся статус;

Коррекция философской базы, необходимой для понимания гуманитарной перспективы развития современного искусства;

Поиск путей возвращения искусству функции инструмента прямой коммуникации общества и творческого сообщества;

Повышение интереса широкой общественности к искусству и расширение художественной аудитории; Формирование общей картины тенденций, векторов развития и основных течений современного искусства.

Вместе с тем проект предполагает создание платформы для продуктивного общения ученых, художников, специалистов в области промышленного дизайна, представителей власти и общества.

Результатом проведенного исследования и взаимодействия широкого круга общественности, научного и профессионального сообщества станет формулирование обоснованных рекомендаций для развития государственной политики в сфере современного искусства.

В рамках проекта планируется проведение курса публичных лекций, круглых столов с участием ведущих специалистов, культурологов, философов-теоретиков современного искусства, публикация статей/эссе, размещение цикла видеолекций в открытом доступе в сети Интернет.

Важным результатом проекта предполагается обобщенный процесс по изменению как взгляда общества на современное искусство, так и представителей современного искусства на общественные процессы и ресурсы.

Успешная реализация проекта способствует занятию современным искусством достойного места в сегодняшней общественной жизни и позволит поднять его авторитет в восприятии граждан, а деятелям современного искусства облегчит общение, как с широкими слоями общества, так и с представителями власти.

Продолжение. Начало на стр. 1/

ЕКАТЕРИНБУРГ

В РАМКАХ ПРОВОДИМОГО ПРОЕКТА СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И «ПРОМЫШЛЕННОГО» ИСКУССТВА», ПОСВЯЩЕННЫЙ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И ИНДУСТРИЯМИ.

Участие в круглом столе приняли представители научного сообщества – преподаватели УрФУ, УрГЭУ, культурных институций, представители власти и промышленных предприятий, всего количество участников составило пятьдесят один человек.

Модераторами мероприятия выступили художественный и научный руководители Проекта: **Алиса Прудникова**, комиссар Уральской индустриальной биеннале современного искусства, глава дирекции регионального развития РОСИЗО-ГЦСИ; **Влад Струков** – доцент факультета современных языков и культур Университета Лидса (Великобритания), специалист в области cultural studies и мирового кино, соучредителя исследовательского центра «Russia[n] in the Global Context».

Первоначальное направление дискуссии было задано Владом Струковым, он пояснил, что «сегодняшний разговор построен, с одной стороны, как достаточно конкретный разговор о том, что могут сделать художники для заводов, для индустрии, что могут сделать индустрии для художников, с другой стороны, достаточно философский, провокационный разговор о том, каким может быть новое будущее». «Мы всегда существуем в ситуации «пост». Сначала мы отправились на завод, где уже нет производства, и устроили там инсталляцию, или возьмем пример в Лондоне, где в помещении бывшей ТЭЦ создается музей современного искусства Tate Modern. То есть, это ситуация что нечто было, а затем наступило новое, оно во многом является предметом нашего осмысления и интереса... может быть, нет этого временного разделения, нет этой ситуации «пост», есть некое новое развитие или революционный переход в совершенно новое пространство 4-й модерности, 4-й индустрии, 4-го измерения, которое перед нами может появиться».

Г-н Струков также предложил посмотреть на искусство и индустрию как «на некое единое поле бытия, отдыха, опыта, воображения, как на некую сингулярность, которая предполагает множественность».

Участники и слушатели круглого стола вступили в полемику о тезисах, обсуждавшихся в экспертных интервью:

Может ли искусство делать индустрию более различимыми?

Может ли искусство поддерживать социальную сплоченность? Что искусство сообщает о новых индустриях и кому? Какие навыки специфичны и для современного искусства, и для индустрий?

В свободном обсуждении свои реплики «за» и «против» озвучивали тезисов предложили **Женя Чайка** – куратор программы арт-резиденций Уральской индустриальной биеннале современного искусства, независимого исследователя, создателя проекта «Сказы»; **Анна Трапкова** – заместитель директора по развитию ГМИИ имени А.С.Пушкина, соорганизатор конференции «Искусство и технологии»; **Татьяна Круглова** – д.ф.н., профессор кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры УрФУ; **Наталья Власова** – д.э.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления УрГЭУ; **Тамара Галеева** – доцент, кандидат искусствоведения, декан факультета искусств и культурологии

УрФУ; **Марина Вшивцева** – кандидат политических наук, доцента кафедры социально-политических наук факультета политологии и социологии УрФУ, исполнительный вице-президент Свердловского Союза промышленников и предпринимателей; **Антон Кальгаев** – культуролог, куратор публичной программы Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», медиахудожник; **Елена Колядина** – начальник управления по общим вопросам Надеждинского металлургического завода; **Дмитрий Безуглов** – журналист, куратор интеллектуальной платформы 4-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства.

Дискутанты подняли вопрос о ре-актуализации «промышленного искусства», эстетики, теории и истории культуры УрФУ; **Наталья Власова** – д.э.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления УрГЭУ; **Тамара Галеева** – доцент, кандидат искусствоведения, декан факультета искусств и культурологии

Результативность круглого стола «Теории и практики технологического и «промышленного» искусства можно оценить в соотношении с целями исследования и работой с аудиторией.

Во-первых, имеет значение портрет публики, посетившей круглый стол. Треть слушателей, следивших за обсуждением, не относил себя к аудитории современного искусства, не посещала события ГЦСИ Урал и впервые столкнулась с обозначенной проблематикой. Для этой части аудитории – промышленных дизайнеров, веб-дизайнеров, программистов, – круглый стол стал экскурсией в мир вопросов, релевантных для российского культурного сообщества.

Во-вторых, реплики участников по большей части подтверждали интуиции, обозначенные экспертами (как предельно абстрактные – предельно являющиеся искусству моральным диктатом, так и более конкретные – посвященные полезности вовлечения через искусство). Во же время дискуссии, вызванные спикерами мероприятия, выявили терминологическую спутанность.

У каждого из спикеров, в силу различности опыта и экспертизы, были свои представления о современном искусстве и культурных проектах. Соответственно, корректное терминологическое различение стало одной из задач, которую предстоит решить, проводя дальнейшее исследование.

У каждого из спикеров, в силу различности опыта и экспертизы, были свои представления о современном искусстве и культурных проектах. Соответственно, корректное терминологическое различение стало одной из задач, которую предстоит решить, проводя дальнейшее исследование.

У каждого из спикеров, в силу различности опыта и экспертизы, были свои представления о современном искусстве и культурных проектах. Соответственно, корректное терминологическое различение стало одной из задач, которую предстоит решить, проводя дальнейшее исследование.

У каждого из спикеров, в силу различности опыта и экспертизы, были свои представления о современном искусстве и культурных проектах. Соответственно, корректное терминологическое различение стало одной из задач, которую предстоит решить, проводя дальнейшее исследование.

ДИССКУСИИ - КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В МУЗЕЕ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ: «АРТ-ПРОЛЕТАРИАТ - НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛАСС?»

Модератор мероприятия – **Секацко А.К.**, философ, писатель, кандидат философских наук, член Союза писателей, преподаватель СПбГУ.

Спикеры круглого стола: **Лев Евзович** – художник, участник арт-группы «АЕС+Ф»; **Александр Зайцев** – художник, куратор, директор Музея уличного искусства;

Флорин Мальзахер – международный исследователь, куратор, художественный директор театральной биеннале «Импулс» в Германии;

Александр Погребняк – философ, кандидат экономических наук, преподаватель СПбГУ;

Дмитрий Пиликин – художник, арт-критик, куратор арт-проектов;

Алла Митрофанова – культуролог, философ, независимый исследователь.

Можем ли мы говорить об арт-пролетариате как наследнике революционных пролетарских традиций?

В какой мере художники вообще способны консолидироваться в класс?

Краткий текст выступления Секацко А.К.:

«Несомненно, общей чертой революционного искусства является также некоторое приглушение индивидуального авторствования, в этом тоже сказывается глубокая диалектическая коллизия совокупной художественной воли. Художник, который всегда является демиургом своих собственных миров, сознательно или бессознательно руководствуется принципом Ницше – только не спугайте меня с кем-то другим! Но в условиях революции он сталкивается с другим императивом «становясь на горло собственной песне» по выражению Маяковского, настоящего поэта революции. В том-то и состоит диалектика, чтобы понять, во имя чего можно отступить от собственного, и почему художник, пусть не сразу и пусть не каждый, добровольно выбирает эту суровую альтернативу.

Может быть более важным для художника – резонанс востребованности. На твоих глазах твой замысел, самый свежий, буквально вчерашний или сегодняшний входит в плотные слои материи и осуществляется. Осуществляется не где-нибудь в без-

воздушном пространстве отложенных ожиданий, не в музеях отдаленного будущего, а прямо сейчас – на Дворцовой, на Невском, на Марсовом поле, под взглядами тысяч заинтересованных зрителей, которых правитель-ство цензурные ограничения здесь вовсе не при чем, с ними художник встречается в любые эпохи – и вступает в борьбу, независимо от того, выражены ли они в жестких институциональных формах, доминирующих в эпохи консерватизма, реакции или в скрытой форме внутренней цензуры по типу политкорректности. Не будем забывать, что политкорректных революций не бывает, только дешевые подделки под революцию.

Природа тех ограничений, которые нас интересуют, совершенно иная – они связаны с повышением художественной активности (и чуткости) масс, а также с жестким лимитом времени, которая для революции на вес золота. Стало быть, прихотливые ростки индивидуально-го авторствования как бы сворачиваются и отпадают, но зато в качестве компенсации приобретает нечто,

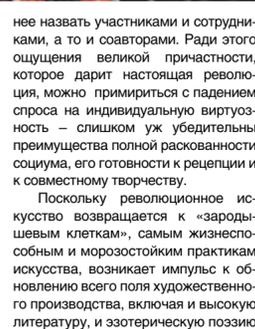

Может быть более важным для художника – резонанс востребованности. На твоих глазах твой замысел, самый свежий, буквально вчерашний или сегодняшний входит в плотные слои материи и осуществляется. Осуществляется не где-нибудь в без-

воздушном пространстве отложенных ожиданий, не в музеях отдаленного будущего, а прямо сейчас – на Дворцовой, на Невском, на Марсовом поле, под взглядами тысяч заинтересованных зрителей, которых правитель-

ство цензурные ограничения здесь вовсе не при чем, с ними художник встречается в любые эпохи – и вступает в борьбу, независимо от того, выражены ли они в жестких институциональных формах, доминирующих в эпохи консерватизма, реакции или в скрытой форме внутренней цензуры по типу политкорректности. Не будем забывать, что политкорректных революций не бывает, только дешевые подделки под революцию.

Природа тех ограничений, которые нас интересуют, совершенно иная – они связаны с повышением художественной активности (и чуткости) масс, а также с жестким лимитом времени, которая для революции на вес золота. Стало быть, прихотливые ростки индивидуально-го авторствования как бы сворачиваются и отпадают, но зато в качестве компенсации приобретает нечто,

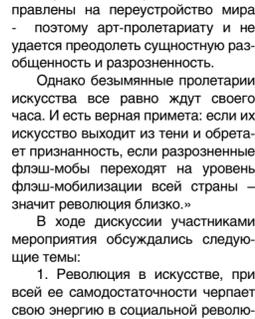

Может быть более важным для художника – резонанс востребованности. На твоих глазах твой замысел, самый свежий, буквально вчерашний или сегодняшний входит в плотные слои материи и осуществляется. Осуществляется не где-нибудь в без-

воздушном пространстве отложенных ожиданий, не в музеях отдаленного будущего, а прямо сейчас – на Дворцовой, на Невском, на Марсовом поле, под взглядами тысяч заинтересованных зрителей, которых правитель-

ство цензурные ограничения здесь вовсе не при чем, с ними художник встречается в любые эпохи – и вступает в борьбу, независимо от того, выражены ли они в жестких институциональных формах, доминирующих в эпохи консерватизма, реакции или в скрытой форме внутренней цензуры по типу политкорректности. Не будем забывать, что политкорректных революций не бывает, только дешевые подделки под революцию.

Природа тех ограничений, которые нас интересуют, совершенно иная – они связаны с повышением художественной активности (и чуткости) масс, а также с жестким лимитом времени, которая для революции на вес золота. Стало быть, прихотливые ростки индивидуально-го авторствования как бы сворачиваются и отпадают, но зато в качестве компенсации приобретает нечто,

Может быть более важным для художника – резонанс востребованности. На твоих глазах твой замысел, самый свежий, буквально вчерашний или сегодняшний входит в плотные слои материи и осуществляется. Осуществляется не где-нибудь в без-

За последние десятилетия русское искусство совершенно изменило свою траекторию, если обратиться к истории XX века и ранее, художники были в той или иной мере рупором государства и имели поддержку. Сегодня изобразительное искусство и, в частности, художники, отданы самим себе, многие преподают, занимают общественные должности. Господдержка с 1990-х годов отошла на второй план.

За последние годы попытка восстановить взаимодействие государства и художников появляется, чаще всего в Москве и регионах она связана с председателями Союза художников России, которые становятся проводниками российского искусства, работающего на государство и с государством.

Исчезнувший в годы перестройки Художественный фонд и другие вспомогательные организации сильно затормозили развитие изобразительного искусства.

Очень важно обратить внимание на роль Российской академии художеств, высших образованных учреждений, таких как МГАХИ им. В.И. Сурикова, МГХПА им. С.Г. Строганова, СГГАИЖСИ им. Репина при РАХ и другие, где преподают лучшие художники страны, члены и секретари союза художников России.

Москва стала эпицентром лучших представителей современного российского искусства, если про арт рынок за последние 25 лет не приходится говорить, то о ярких персоналиях, высококлассных мастерах и их произведениях необходимо говорить, проводить исследования, круглые столы и конференции, а также такие проекты как ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА.

Важный статус во взаимодействии художников в регионах и власти несут председатели региональных отделений, многие из них достигли потрясающих художественно-организаторских высот, создавая масштабные и впечатляющие выставки в своих городах, помогая и продвигая художников к государственным наградам и развивая культуру на местах.

Беспрецедентным стало назначение председателя Иркутского отделения Союза художников Наталью Сысоеву директором государственного иркутского художественного музея, что вызывает гордость и уважение. Масштабными проектами известны и другие председатели Сибирских отделений Сергей Ануфриев (Красноярск), Андрей Машанов (Омск), Вадим Иванов (Новосибирск), а председатели магаданского отделения Константин Кузменных, кроме множества выставочных проектов, издал многогранную энциклопедию художников всей России.

К счастью, расцвет в российском искусстве сегодня виден во всех направлениях от традиционного искусства до авангарда, что создает условия соперничества между художниками разных направлений. Отечественное искусство сегодня представляет возрождение как в живописи, так и в других направлениях.

Молодые художники и новый виток российского искусства сегодня только начинает «раскрываться» и очень важно, поддерживать новое творческое поколение, имеющее желание развиваться и создавать, публикуя в институтах высококачественное профессиональное образование.

П. Баранов. Искусствовед, Член СХР

АНТАРКТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

ВЫДЕРЖКИ ИЗ СТАТЬИ

СУДНО ВЫШЛО ИЗ АРГЕНТИНСКОГО ПОРТА УСУАЙЯ (УШУАЙЯ) И НАПРАВИЛОСЬ В АНТАРКТИКУ, ГДЕ ПРЕДСТОИТ ПРОБЫТЬ ДВЕ НЕДЕЛИ. ЭТО «АНТАРКТИЧЕСКОЕ БИЕННАЛЕ» - ОКОЛО СОТНИ ХУДОЖНИКОВ, РЕЖИССЕРОВ, УЧЕНЫХ - ДОСТАТОЧНО СТРАННЫХ УЧЕНЫХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫМИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ - И ПРОСТО ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ (ИЛИ «ПРОСТО БЕЗУМЦЕВ» КАК НАЗВАЛ ИХ ЕВГЕНИЙ КАСПЕРСКИЙ, САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ «КОМПЬЮТЕРНЫЙ ВИРУСОЛОГ» МИРА).

В ЮЖНОМ ОКЕАНЕ МНОГО ОСТРОВКОВ И АЙСБЕРГОВ - НО, КАЖЕТСЯ, ЧТО ОКЕАН ПОЧТИ НЕ ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С НИМИ. ОН ПРОСТО ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ИМ МЕСТО, КАК И НАМ, НАШЕМУ КОРАБЛЮ - НО НЕ БОЛЕЕ ТОГО. ПРОСТО НА ХОЛОДНОЙ СОЛЕНОЙ ВОДЕ ПЛАВАЮТ ПРЕСНЫЕ АЙСБЕРГИ, С НЕБЕС ПАДАЕТ И ЛЕЖИТ НА СКАЛАХ ОБЫЧНЫЙ СНЕГ.

Сергей Писарев говорит, что некоторые глубинные антарктические течения Южного океана проникают через другие океаны далеко на север - Антарктическая

(теоретически), клетка продолжает делиться и «не устаёт» - но лишь до тех пор и в том случае если обеспечивается обновление воды (окружающей среды в широком смысле слова). Если нет притока, как раз и образуется вода скоплений, насыщенная продуктами метаболизма, отходами собственной жизнедеятельности. И простейшие перестают размножаться.

Очень соблазнительна здесь широкая аналогия. Если дом переполнен старыми вещами - не прекращается ли в нем обновляемая жизнь? Если человеческая повседневность целиком заполнена привычками и обычаями, то человек скорее мертв, чем жив,

физический смысл. Вот, например, целое представление или даже обряд, который можно назвать «Сферы» или «Луны».

Я бы определил это действие как эксперимент по глубинной метафизической коррекции. Три пары Лун-сфер должны проникнуть в те точки событийных потоков, где осуществлялась или, по крайней мере, однажды осуществилась, развилка важнейших времен. Возможно, что попытки возврата в такие точки отнюдь не безнадежны, и все обстоятельства отнюдь не случайны в проекте Александра Пономарева.

Итак, задача поставлена следующим образом: разгрузить нынешнее, сорное, переполненное осадоч-

идет о «холодных южных водах» (тогда ничего не знали об Антарктиде) был, наконец, проведен. В духе какого-нибудь чернокнижника можно было бы написать примерно так:

«И когда три пары Лун, погрузившись в холодный южный океан, обменяются своим холодным светом, когда их лучи пересекутся, заржавевшие сцепления времени как бывшего будут разомкнуты. Потом цепи заскрипят и поднимут давным-давно опустившийся мост, а вместо него опустят другой мост, по которому еще никто не переходил.»

Такова была подоплека акции подводных Лун, ее, конечно, не все понимали. Но интуитивно ощущали некую скрытую, подспудную значительность - да и подготовка к метафизической коррекции шла три дня.

И все случилось по написанному. Три лодки с тремя парами лун отчалили от «Академика Вавилова» и выбрали одну из бухт, окруженную айсбергами и небольшими льдинами. Подплыли и «Зодиак» с аудиоторией, но на этот раз немало людей осталось на борту - все чего-то ждали. Пономарев дал знак. И Луны плавно опустили в воды Южного океана. Луны засветились и обменялись светом.

Лица самого Александра я в этот момент не видел. Но некоторые люди находились в смутном ожидании перемены участи, как своей собственной, так и всеобщей. О результатах обряда можно было сообщить две новости. Первая, безусловно, хорошая - мир уцелел. Пожалуй, немногие и знали, какому риску он подвергался. Вторая новость, скорее амбивалентная: расчеты Фауста, Леонардо и Пономарева вроде бы оказались ошибочными.

Но как раз тут делать выводы рано. Может быть, переход в другой поток сработал и процесс замены и обновления прошлого запущен. Но кто сказал, что это быстрый процесс с немедленными последствиями? Если для бытия нас такими, какие мы есть, потребовалось все прошедшее время, то и обновленное время, запущенное от далекой развилки, будет поступать в настоящее медленно, преобразуя его незаметно, но абсолютно.

СЖАТЫЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВМЕСТНОСТИ, ГДЕ НЕСКОЛЬКО РАЗ В ДЕНЬ ПРИХОДИЛОСЬ БУКВАЛЬНО БРАТЬСЯ ЗА РУКИ (СПУСКАЯСЯ В ШЛЮПКУ И ВЫСАЖИВАЯСЯ ИЗ НЕЕ), РАЗДЕЛЯТЬ ТРАПЕЗУ, ПРЕЛОМЛЯТЬ ХЛЕБ, ЛЮДИ ОБНАРУЖИЛИ СВОИ КАК БЫ СПЯЩИЕ КАЧЕСТВА. КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, ХУДОЖНИК ПРЕКРАСНО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ В ЭТИХ УСЛОВИЯХ.

В этих условиях художники способны не только адаптироваться, но и побеждать, передавать окружающему миру настоящий соблазн. И явочным порядком брать власть в свои руки. То есть, выяснилось, что формат контактного проживания не просто устраивает современное искусство, но и наделяет его настоящей силой, подзабытой за время затянувшейся зимовки на электронных пастбищах.

Александр Секацкий

Среди прочего это означает, что каждый день предстоит десятки перформансов, презентаций, докладов - и высадки на континент в зависимости от погоды. Антарктика non stop, смутная мечта, неожиданно ставшая явью.

Мне в качестве соседа по каюте достался опытный полярник Сергей Писарев - и он стал первым опровержением первого мифа Человек, не раз пересекавший и северный и южный полярный круг, побывавший на обоих полюсах, месяцами живший на льдинах, бороздивший - ну и так далее, - такому человеку полагалось бы быть скупым на слова, минимально впечатлительным и совершенно не сентиментальным. Но оказалось, что Сергей коммуникабелен, обходителен с дамами и главное, сохранил поразительное любопытство. Художники интересовали его как особые, невиданные прежде тюлени. Или как редкие океанские течения. Он пытался делать «замеры» актуального искусства на протяжении всего рейса.

примесь воды встречается, например, у берегов Гренландии, за время пути она не смешивается, не растворяется в другой, остальной воде, и опытный океанолог может безошибочно идентифицировать воду Антарктики у берегов Гренландии или в Средиземном море.

Нерастворимость антарктической воды совсем не обязательно означает ее полную обособленность и, так сказать, герметичность. Метафизически это может означать, что тугому свитку пока некуда развиваться, развернуться. Однажды нити были распущены, образовав некую развертку времени - мы до сих пор в ней находимся и этим развернутым временем живем. Но накопилось слишком много отходов времени - вот и антарктическая струя воды движется, не смешиваясь с выбросами отработанного времени, с безнадежной водой скоплений. Проблема «воды скоплений» интересовала еще Фрейда. Суть дела в том, что одноклеточные простейшие могут размножаться до бесконечности

пусть даже сердечная мышца бесперебойно работает. Антарктида прекрасна еще и тем, что в ней нет воды скоплений - ни в каком смысле.

САМ АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ, «ГЛАВХУД» ПЯТИ ОКЕАНОВ, ПОЛКОВОДЕЦ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ АРМИИ ИСКУССТВА - НУ ПУСТЬ ФЛОТИЛИИ. ОН ПРАВИТ НЕНАВЯЗЧИВО, НО ТВЕРДОЙ РУКОЙ. КАЖДОМУ УЧАСТНИКУ БИЕННАЛЕ ОН УМУДРЕТСЯ НАЙТИ СЛОВО ОДОБРЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ. ПРИ ЭТОМ ЛИЧНАЯ ХАРИЗМА ПРИСУТСТВУЕТ СО ВСЕЙ ОЩУТИМОСТЬЮ - ОН, НЕСОМНЕННО ПОДХОДИТ НА РОЛЬ ОДНОГО ИЗ ВОЖАКОВ БУДУЩЕГО ОБЪЕДИНЕННОГО АРТ-ПРОЛЕТАРИАТА.

Его собственные акции порой довольно замысловаты, в них нет той очевидности, что присутствует, например, в перформансах Кузькина - но зато каждая из них имеет мета-

ными породами времени настоящее, сопроводив в океанские глубины в нужном месте и там затопив. Одновременно следует «впустить» то упущенное прошлое, которого так не хватает для сегодняшнего созидания. Для этого собрано алхимическое и собственно магическое устройство, оно как раз и предназначено для устранения самых непреодолимых препятствий свободной воле. Ясно, что таким препятствие является бывшее, уже случившееся. По сравнению с ним настоящее и будущее открыты для нас, больше всего мы и вправду ограничены уже свершившимся прошлым: «даже сам Бог не может сделать бывшее не бывшим» - утверждали средневековые теологи.

Но чернокнижники Европы так не думали, в частности, и доктор Фауст, персонаж средневековых легенд. Свои предположения относительно сдвоенных Лун были и у Леонардо - и чертежи, и соответствующие соображения так или иначе учтены в проекте Пономарева. Один из таинственных опытов алхимии, где речь